

По совокупности совершенных преступлений на основании чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ окончательное наказание Каримову Д.К. назначено путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с публичным размещением обращений и иных материалов в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть «Интернет», на срок 3 года.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 16 октября 2025 г. приговор в отношении Каримова Д.К. изменен.

Из описательно-мотивировочной части приговора исключено указание о Ж [REDACTED] а также в соответствии с ч. 3² ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время содержания Каримова Д.К. под стражей с 13 августа 2024 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день лишения свободы.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступления осужденного Каримова Д.К., адвоката Фирсовой Т.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Каримов осужден за пропаганду терроризма (два деяния), совершенные с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»).

Обстоятельства совершенных преступлений изложены в приговоре.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Каримова, адвокат Фирсова выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, указывая на несправедливость приговора вследствие чрезмерной суровости назначенного Каримову наказания.

Утверждает об ошибочной юридической оценке инкриминируемых Каримову действий, которые, по ее мнению, подлежат квалификации как единое преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205² УК РФ. Судами первой и апелляционной инстанций необоснованно не признано в качестве смягчающего наказание обстоятельства активное содействие раскрытию и расследованию Каримовым преступлений и не в полной мере учтены смягчающие наказание обстоятельства, в том числе молодой возраст осужденного, привлечение к уголовной ответственности впервые, раскаяние в содеянном, то, что он оказывает помощь родственникам, характеризуется удовлетворительно. Все эти обстоятельства позволяют назначить ему наказание в виде штрафа либо применить положения ст. 73 УК РФ.

Адвокат Фирсова просит изменить обжалуемые судебные решения, квалифицировать все действия осужденного по ч. 2 ст. 205² УК РФ с назначением наказания в виде штрафа либо с применением ст. 73 УК РФ.

В возражениях государственного обвинителя Митякина В.В. на

кассационную жалобу содержится просьба об оставлении ее без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Нарушений закона при производстве по уголовному делу, которые ставили бы под сомнение законность расследования дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции, соблюдение установленного законом порядка судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций, не допущено.

Судебное разбирательство в судах первой и апелляционной инстанций проведено полно, всесторонне, с соблюдением принципов равенства и состязательности сторон, а также беспристрастности суда.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Приговор с учетом внесенных изменений и апелляционное определение отвечают требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к их содержанию.

Выводы суда о виновности Каримова в совершенных преступлениях соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела и подтверждаются показаниями свидетелей К [REDACTED], Ю [REDACTED] Ч [REDACTED] А [REDACTED], Б [REDACTED], П [REDACTED], Т [REDACTED], результатами оперативно-розыскной деятельности, протоколами следственных действий, заключениями экспертов, документами и иными доказательствами, в том числе показаниями осужденного Каримова о размещении им в сети «Интернет» при изложенных в приговоре обстоятельствах указанных в приговоре видеозаписей.

Все эти доказательства получены в установленном законом порядке, полно приведены в приговоре, согласуются между собой по фактическим обстоятельствам, дополняют друг друга, не содержат существенных противоречий и не вызывают сомнений в достоверности.

Оснований не согласиться с квалификацией действий Каримова не имеется.

В соответствии с примечанием 1¹ к ст. 205² УК РФ под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности.

Как следует из заключений экспертов, полученных по результатам психолого-лингвистических экспертиз, в размещенных Каримовым в сети «Интернет» в период с 21 января по 17 февраля 2024 г. пяти видео- и текстовых материалах содержится совокупность лингвистических и психологических признаков пропаганды взглядов и идеологии религиозно-политического течения в исламе «ваххабизм», вооруженной борьбы (деструктивных действий) в отношении тех, кто придерживается иной религии, нежели ислам, деятельности террористической организации «Исламское государство» и радикально настроенных исламистов, осуществляемой террористами-смертниками («шахидами»), практики применения деструктивных насильственных методов борьбы, а две видеозаписи, размещенные Каримовым в сети «Интернет» в период с 6 по 8 апреля 2024 г., содержат совокупность лингвистических и психологических признаков пропаганды взглядов и идеологии международной террористической организации «Исламское государство», использующей в своей деятельности деструктивные насильственные методы борьбы.

Пользователи сети «Интернет», ознакомившиеся с этими публикациями, находящимися в свободном доступе, как следует из их показаний, восприняли данную информацию как пропагандирующую террористические идеи, которые далеки от традиционного ислама.

Каримов понимал значение опубликованной им информации, ее доступность и желал ознакомления с ней неограниченного круга лиц.

Материалы террористической направленности размещались им при различных обстоятельствах, а именно в течение двух периодов с перерывом между ними более месяца (с 21 января по 17 февраля 2024 г. и с 6 по 8 апреля 2024 г.), в разных местах (Тюменская область и г. Омск). В первом случае пять видео- и текстовых материалов Каримов разместил в личном профиле, а во втором (две видеозаписи) – в групповом чате.

Согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части настоящего Кодекса в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

При таких данных и в соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ действия осужденного правильно квалифицированы как совокупность двух преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205² УК РФ.

Наказание назначено Каримову с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о его личности, влияния наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, смягчающих и иных обстоятельств, учитываемых при назначении наказания.

Частичное признание Каримовым своей вины признано смягчающим наказанием обстоятельством и, кроме того, учтено состояние здоровья близких родственников осужденного, привлечение его к уголовной ответственности впервые, то, что Каримов социально адаптирован, имеет постоянное место жительства, характеризуется удовлетворительно.

Обстоятельств, свидетельствующих о наличии по делу явки Каримова с повинной или активного способствования им раскрытию и расследованию преступлений, не установлено.

Приняв во внимание фактические обстоятельства уголовного дела, характер и степень общественной опасности содеянного, суд обоснованно не усмотрел условий для изменения категории совершенных преступлений на менее тяжкую.

Назначение осужденному основного наказания в виде лишения свободы соответствует характеру и степени общественной опасности преступлений, соотносится с целями уголовного наказания, содержащимися в ч. 2 ст. 43 УК РФ, надлежаще мотивировано в приговоре.

Назначенное наказание является справедливым, оснований для его смягчения не имеется, как и для применения положений ст. 73 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Восточного окружного военного суда от 27 мая 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 16 октября 2025 г. в отношении Каримова Данияра Каримовича оставить без изменения, а кассационную жалобу адвоката Фирсовой Т.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи